

«Собачий Сын»

ИЛИ

ИМПЕРАТОР

Надежда Гужук

Надежда Гужук

**«Собачий Сын» или император.
Судьба великого князя
Михаила Романова**

«Издательские решения»

Гужук Н. М.

«Собачий Сын» или император. Судьба великого князя
Михаила Романова / Н. М. Гужук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931114-6

Эту книгу я посвящаю моему деду Берды Гужук («Собачий Сын» — перевод с туркменского языка). Он был русский офицер Белой армии. Свое имя и фамилию он скрывал и носил прозвище. Я сама провела расследование, на которое ушло около 5 лет. К чему и к кому оно приведет, вы узнаете в моей книге. Это архивные и исторические материалы. Фамилию Кучуков дали ему известные ученые Букинич Д. Д. и Вавилов Н. И. Перевод «Богом данный князь». Также вы узнаете о судьбе в. к. Михаила Романова и царской семьи.

ISBN 978-5-44-931114-6

© Гужук Н. М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая	8
Глава 1.	8
Великая Княгиня Елизавета Федоровна, великие князьяб	9
Камердинер государя Чемодуров	10
Письма Марии Федоровны – императрица, жена	11
Александра III, мать Николая II и великого князя Михаила	
Александровича	
Письмо императрицы Марии Федоровны великому князю	14
Николаю в Париж о Манифесте великого князя Кирилла,	
в котором он провозгласил себя царем всея Руси	
Главком русской Армии, генерал-лейтенант Генштаба	15
флигель-адъютант, барон П. Н. Врангель11	
Глава 2.	16
Каким он был – великий князь Михаил Александрович?14	16
А. И. Деникин	17
Михаил и Наталья	18
Брасово-маленький рай21	18
Михаил	19
Наташина любовь23	21
Любовь по расчету? Или жестокая любовь?	23
Изменяла ли Наташа Михаилу или нет?24	23
Глава 3.	25
Отрекался ли от престола великий князь Михаил Романов?	32
28	
Дневник Николая II	33
Попытка великих князей спасти монархию29	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

«Собачий Сын» или император Судьба великого князя Михаила Романова

Надежда Мустафаевна Гужук

Художник (акварельные работы) Надежда Гужук (Бердыева)

Фотограф Наталья Любовинкина (дочка)

© Надежда Мустафаевна Гужук, 2018

© Наталья Любовинкина (дочка), фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-1114-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Берды Гужук

Великий князь
Михаил Романов

От автора

Дорогой читатель! Эту книгу я посвящаю моему деду Берды Гужук (это прозвище туркменское, «Собачий Сын») и всем моим родным, проживающим в России, дорогое моему сердцу Туркменистане, всем умершим – особенно моим родителям. Я благодарю в первую очередь всемогущего Бога, который помог мне в написании и подборе материалов для книги, и мою сестру Гюльнас (Светлану) за предоставленные ею фотографии деда Берды Гужук! Туркменскому народу за верность и преданность деду! За хорошее отношение к нам! Я родилась в городе Мары (Мерв). Там я получила образование, хорошее воспитание благодаря моим родителям: маме Марии, папе Мустафе и, конечно, деду Берды Гужук. У нас не раз возникали вопросы: кто он и кто мы? Но ответы были очень краткими: «Если я скажу, кто я есть, то мир меня узнает», «Гордитесь своим родом, он очень древний и богатый». У деда нет родственников, кроме нас. Мы знали, что наш дед «благородных кровей». Мы поражались его сильной воле и настойчивости сохранить тайну и унести ее с собой в могилу. Он был очень сильным человеком, и в то же время его жалеешь – как могло вынести его израненное сердце! Как он вообще мог вынести все это?! Носить прозвище вместо фамилии – «Собачий Сын». Отец мой Мустафа (Константин) – сын старший, взял фамилию от имени деда Берды (Бердыев), брат его Шалы (Михаил) тоже носил фамилию Бердыев. Остальные его дети: Какагельды (Владимир) и Бяшим (Борис) носили фамилию Кучиков. Хотя после деда дали фамилию известные ученые: Букиниче Дмитрий Демьянович и Вавилов Николай Иванович – Кучуков. Под водительством Бога (я молилась Ему, просила помощи в расследовании) сама начала свое расследование, на него ушло 5 года. К чему и к кому оно приведет, вы узнаете в моей книге. Это исторические и архивные материалы.

Я пошла в научную универсальную библиотеку имени Горького города Рязани. Стала просматривать, рыться в книгах об экспедициях в Туркменистане, но ничего там не нашла... Так я дошла до полок книг о революциях, я ухватилась за мысль: «Если дед боялся расстрела, может, он имеет какое-то отношение к Романовым?» Я стала просматривать книги, каждую неделю я брала на дом по 5—8 книг. Мой труд не оказался напрасным! На древе жизни Дома Романовых я увидела своего деда (вернее, отца, мой отец – копия деда). Я вышла из библиотеки, шла, глотая слезы, у меня было шоковое состояние, я молча плакала... О своем открытии я никому не сказала. Нужно было найти доказательства о спасении великого князя Михаила Александровича Романова – последнего русского императора, родного брата Николая II и сына Александра III. И я нашла много доказательств о его спасении.

Как он попал в Туркестан? И кто дал ему фамилию и имя Берды Гужук (Собачий Сын), Берды Кучуков (Богом данный князь)? Вы узнаете о его экспедициях по Афганистану, Ирану, Памиру, Китаю... В Китае он точно был, у меня было 2 прозвища: Джон (Джонни, Джонсон) и Го Мого! Дед всегда меня называл Го Мого! Вы узнаете о его близких друзьях, известных ученых: Букиниче Дмитрие Демьяновиче и Вавилове Николае Ивановиче. И главное, то, что великий князь Михаил Александрович Романов был в Туркестане! Это я узнала уже после того, как я закончила свою книгу 8 мая 2010 года.¹

27 июня 1918 года лондонская «Таймс» напечатала, что Михаил во главе контрреволюционного движения в Туркестане. И что он выпустил манифест с обращением к русскому народу, оставляя решение о форме правления в России за Думой, которую предстояло создать². Этот манифест обнаружат при обыске у Вавилова Николая Ивановича³. При обыске обнаружили

¹ Розмари и Дональд Кроуфорд «Михаил и Наталья» с.542.

² Кроуфорд Розмари и Дональд. «Михаил и Наталья». с 542.

³ Марк Поповский. Дело академика Вавилова

манифест контрреволюционного «Великорусского союза» и фотографию Керенского А. Ф. Его изобличили одновременно и в том, что, преследуя антисоветские цели, поддерживая связи с заграничными белоэмигрантскими кругами, он передавал им сведения, являющиеся государственной тайной Советского Союза. 25 ноября 1940 года президиум постановил: «К расстрелу». Берия заменил расстрел двадцатью годами тюрьмы. Скончался Николай Иванович 26 января 1943 года в Саратовской тюрьме от диспепсии – за 2 дня. Отравили?

Я думаю, что в демократическом государстве каждый должен знать историческую правду, как бы горька она ни была! Я надеюсь, что, узнав правду, наши народы России будут терпимее относиться друг к другу. Что они оценят и будут уважать выбор служения Богу великого князя Михаила Романова – последнего русского императора. Да поможет в этом нам Господь! Да благословит Он Вас через чтение этой книги!

С уважением и любовью к Вам, Надежда Мустафаевна Гужук – внучка Берды Гужук

Часть первая

Глава 1.

Верные царю и отечеству

*Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей...⁴*

Есть споры об авторе этого стихотворения: кто говорит, что эти стихи написаны близким другом царской семьи, кто говорит, эти стихи написала великая княжна Ольга Николаевна. А мне известно, что эти стихи написала императрица Александра Федоровна. Для меня не важно, кто написал. Важно то, как и кому они посвящены. Они посвящены царской семье: Николая II и членам Дома Романовым. Они подходят всем погибшим людям, которые были верны царю и Отечеству.

У меня не поворачивается язык называть их стихами. Это молитва, вернее, предсмертная молитва. Эту молитву можно разобрать по частям, как молитву Иисуса Христа. Молитва пронизана болью и страданием. Здесь говорится о терпимости. Терпеть пытки своих палачей, от их страдания происходит терпенье. Здесь мы видим Голгофу Христа. Люди просят Спасителя о помощи. Встречать свою смерть с кротостью Христа! Здесь отчаяние человека, когда он остается один, терпит предательство людей, он обращается только к Богу! Один Бог верный, Он никогда не оставит Вас в беде. Он рядом день и ночь. Казненные терпят еще ко всем этим нечеловеческим страданиям – позор и униженья. Претерпев русскую Голгофу, они просят Бога о прощении своих врагов.

В этих стихах мы не находим гнева. Мы видим смирение, они отложили свой гнев и просят у Бога покоя. Мы всегда должны помнить, что нам не следует мстить за нанесенные обиды, потому что грехи других людей будет судить Бог. Они доверились Богу и позволили Ему отмстить за них. Бог – праведный судья. Иисус претерпел позор креста, чтобы освободить нас от греха. Они взяли свой крест и следовали на Голгофу. Прощение – это послушание Богу. Они просят Христа дать им кротость молиться за своих врагов. Так и мы должны исследовать свое сердце и сделать шаги к прощению.

Словарь Даля дает следующие определения словам «прощать» и «долг»: «Прощать – делать простым от греха вины, долга; извинить, отпустить кому провинность, снять с кого обязательство, освободить от кары, от взыскания; примириться сердцем, не питая вражды за обиду, переложить гнев на милость». Они просят нас исследовать свое сердце и сделать шаги к прощению. Это и есть любовь. Божественная любовь.

Хочу напомнить вам слова апостола Павла: «... Бог – свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа; и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более возрела в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию» (Филиппийцам 1: 2 – 11).

Эту молитву «Пошли нам, Господи, терпенье» нашли, вернее, она хранилась в деле Анастасии Васильевны Гендриковой. Эта молитва была написана в конце заключения в Тобольске.

⁴ Молитва. Википедия – свободная энциклопедия. Статья «Бехтеев Сергей Сергеевич». стр 1.

Нам не нужно забывать о нескольких представителях свиты и придворных служителях, которых обвинили в том, что честно служили своим монархам и господам. Они вместе с царской семьей томились в екатеринбургской тюрьме!

Из них Анастасия Васильевна Гендрикова – графиня, вместе с госпожой Шнейдер были расстреляны в ночь с 3 на 4 сентября 1918 года. Их тела были найдены и опознаны в мае 1919 года и похоронены⁵.

Великая Княгиня Елизавета Федоровна, великие князья⁶ Елизавета Федоровна «В последние дни»

«За несколько дней до высылки князей в Алапаевск была привезена из Москвы подстриженная в монахини великая княжна Елизавета Федоровна, вдова убитого великого князя Сергея Александровича и родная сестра императрицы Александры Федоровны. Ее поместили в Алапаевских камерах, где стояли и все молодые князья. Ее выслали из монастыря, дав на сборы не более часа. Коммунисты, очевидно, боялись народного волнения. Так как Елизавета Федоровна своей благотворительностью и строгой монашеской жизнью приобрела в России большую популярность и любовь народа. Теперь же ее вместе с князьями отправляли в Алапаевск. Какая странная судьба: в 1914 году Елизавета Федоровна собиралась посетить Алапаевск, и старик Рукавишников, польщенный этим визитом, выписал меня для встречи великих княгинь. Тогда объявленная за несколько часов до их приезда мобилизация расстроила это торжество, а ныне вместо торжественной встречи ждало в Алапаевске заключение и смерть. Алапаевск после взятия Екатеринбурга чехами еще долго находился в руках красных, а потому никаких вестей о пребывании там великих князей до нас не доходило. Когда же осенью Алапаевск от „товарищей“ был очищен, пришла ужасная весть, что тела убиенных были извлечены из глубокой шахты, расположенной недалеко от дороги, соединяющей Алапаевск с Синячихинским заводом... Приблизительно за несколько дней до убийства государя я прочел в екатеринбургских газетах одно за другим два сообщения. В первой говорилось, что из гостиницы в Перми белогвардейцами выкраден и увезен в неизвестном направлении великий князь Михаил Александрович. Второе сообщало, что на здание школы в Алапаевске отрядом белогвардейцев ночью было совершено внезапное нападение, нападавшие увели заключенных, там великих князей, розыски коих продолжаются. В действительности как великий князь Сергей Михайлович, так и великие князья Иоанн, Константин, Игорь Константиновичи, князь Палей, великая княгиня Елизавета Федоровна, сопровождавшая ее монашка и слуга Ремез были украдены не белогвардейцами, а вывезены „товарищами“. Похищение произошло ночью и сопровождалось выстрелами. По одной версии, Сергей Михайлович не пожелал подчиниться и оказал сопротивление. Его вывели силой. Во время борьбы пуля попала князю в голову, и уже мертвого его положили в плетенку. По другой версии, Сергея Михайловича, невзирая на его протесты, вывели и, пригрозив револьвером, посадили в плетенку, остальные князья сопротивления не оказали, и их всех вывезли по направлению к Синячихе. Отвезя великих князей на несколько верст от Алапаевска, плетенки были остановлены, и узников по одиночке выводили в сторону шахты. Первой увели Елизавету с монашкой, приказав княжне броситься в шахту. Она попросила завязать ей глаза. Вслед за ней бросилась в шахту монашка. Затем пришла очередь и молодых князей. Последнего привели к шахте Сергея Михайловича, который будто бы тут и оказал сопротивление, крепко схватив одного из палачей-мучителей, желая увлечь за собой. И тогда, дабы отбить „товарища“, великому князю и всадили пулю в голову.

⁵ В. П. Аничков. Екатеринбург – Владивосток (1917 – 1922). с. 107, 111, 112.

⁶ В. П. Аничков. Екатеринбург-Владивосток (1917—1922) с.107,101,111,112,110.

Из Алапаевска до меня доходили слухи, что находившиеся на сенокосе крестьяне, разбуженные выстрелами и криками, еще долго слышали пение псалмов, доносившееся из той ужасной шахты. Но крестьяне не посмели к ней подойти и подать помощи искалеченным, умирающим мученикам».

28 сентября Алапаевск был занят белыми, с помощью жителей тела убитых были обнаружены. Гробы с останками великих князей перевезены в русскую церковь в Пекине. Тело великой княгини заботами ее сестры маркизы Мильфорд-Хавен было похоронено через 7 месяцев после бойни в Екатеринбурге, Алапаевское избиение повторилось в Петрограде. И в этот раз жертвами были великий князь Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Георгий Михайлович. Заключены в Петропавловскую крепость, все они были убиты из револьверов 27 января 1919 года. Палачами были красноармейцы. Жертвы погибли без суда и даже без предъявления им обвинения... Князь Василий Александрович Долгоруков был отправлен в тюрьму по приезде государя. За ним: генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев, камердинер государя Терентий Иванович Чемодуров, камердинер императрицы Алексей Андреевич Волков, выездной Иван Дмитриевич Седнев и дядька наследника Климентий Нагорный. Седнев и Нагорный были убиты в Екатеринбурге. Чемодуров избежал случайно расстрела, спасенный белыми при занятии города, он скоро умер в чахотке. Долгоруков был расстрелян.

Камердинер государя Чемодуров Терентий Иванович⁷

Чемодуров происходил из крестьян и имел где-то в Полтавской или Курской губернии небольшой хуторок, купленный им на сбереженные деньги.⁸ Камердинером государя он состоял давно, более 10 лет, и получал при готовой квартире и столе около двухсот рублей в месяц. Очень гордился своим званием, был предан правителю и его семье. Эту преданность он доказал на деле, не бросив своего господина в дни постигшего его несчастья. За месяц до расстрела царской семьи Терентий Иванович стал прихварывать и по настоянию самого государя стал просить комиссара временно выпустить его на волю для лечения. Комиссар согласился, но вместо того, чтобы выпустить на волю, заключил в тюремную больницу, откуда впоследствии его перевели в камеру, где помещался Илья Леонидович Татищев. По иронии судьбы, камера эта оказалась той самой, в которой когда-то сидел Керенский. Об этом свидетельствует надпись на стене, сделанная каким-то острым предметом будущим премьером России. Спасение свое от расстрела Терентий Иванович объяснил чудом. По его словам, был прислан список лиц, подлежащих расстрелу. Список был большой и на одной странице не уместился, отчего фамилия его оказалась написанной на обратной стороне листа. Будто бы по небрежности комиссаров, не перевернувших страницу, когда выкликали заключенных, его не вызвали. Вскоре пришли чехи, и он оказался спасенным. Все это выглядит правдоподобно, но есть и другая версия, сильно меня смущавшая: не был ли Чемодуров в близких отношениях с доктором Деревенко, который, как известно, тоже был выпущен и пользовался большим авторитетом у большевиков? Возможно, Чемодуров был ему полезен, давая кое-какие сведения о царской семье. Когда же вопрос о расстреле был предрешен, дальнейшая слежка уже не нужна. Вот и решили спасти старика от расстрела в благодарность за его шпионство. Но это тягостное обвинение голословно и основано лишь на моих наблюдениях над переменной состоянием духа Чемодурова. Мне казалось, что первые два дня он был более подавленным, чем тогда, когда узнал, что расстреляна вся семья. И вся прислуга. Мне казалось, что

⁷ В. П. Аничков. Екатеринбург – Владивосток (1917– 1922). с. 208,64, 68, 70, 106, 114, 115, 134, 141, 142, 158, 188.

⁸ В. П. Аничков. Екатеринбург–Владивосток (1917—1922) с. 64, 68, 70, 106, 114, 115, 134, 140, 142, 158, 172, 175, 188, 208.

это обстоятельство, за отсутствием свидетелей снимавшее с него все улики, было ему приятно. Вот что подсказывает мне память из рассказов Чемодурова. Царская семья во время войны, да и ранее этого, жила замкнуто. Приемы были редки, чаще всего у государя бывали Михаил Александрович, Ксения и Ольга Александровны. Мария Федоровна почти не бывала. Вставал государь рано. День обычно начинался с прогулки, затем шел прием министров и разные представления. После завтрака государь прогуливался с детьми в саду, рубил дрова, очищал снег. За обедом, если никого не было, он почти ничего не пил, если не считать рюмки мадеры или хереса. Если же бывали гости, государь выпивал за закуской рюмку-другую водки. После вечернего чая он отправлялся к себе в кабинет. Когда дежурными камердинерами относилась вся полученная корреспонденция, равно как и доклады, составленные министрами. Государь не имел секретаря и сам вскрывал конверты. Сам запечатывал их и записывал в журнал. Между часом и двумя ночи обыкновенно раздавался звонок. Государь, сдав всю корреспонденцию дежурному камердинеру, уходил в опочивальню. На мои расспросы, часто ли бывал в семье государя Распутин и допускался ли он в спальню великих княжон, Чемодуров ответил, что в свое дежурство он никогда не видел Распутина в семье государя. Но императрица виделась с ним на квартире Вырубовой, с которой была очень дружна. Ответ, несомненно, был уклончивый. Чемодуров так же, как и Сергей Михайлович, уверял меня, что слухи о близости Распутина к царской семье были сильно преувеличены. В его словах все же проглядывала некоторая нелюбовь к бывшей госпоже. Он считал ее виновной и в ссоре государя с великими князьями, и в революционных событиях. Когда государь последний раз вернулся из ставки, отрекся от престола и сообщил императрице о происшедших событиях, она, обычно сдержанная, заплакала и сказала, что во всем случившемся винит себя... Государь же успокаивал ее, сказав, что все творится по воле Господа. Многочисленной прислуге было сказано, что кто не желает оставаться, – может уходить. Во дворце началась тихая уединенная жизнь, прерываемая частыми приездами Керенского, к которому государь относился с большим доверием. Начались сборы к отъезду в Англию. Государь разбирал свои бумаги и вещи. Но вместо ожидаемого отъезда было заявлено, что царскую семью отправляют в Тобольск. К отходу поезда приехал Керенский и долго беседовал с государем, потому что Чемодурову удалось, присутствуя при прощании, слышать фразу Керенского: «Будьте спокойны, я даю вам слово, что все высказанные вами пожелания будут исполнены в точности, за это я ручаюсь». На прощание он в первый раз поцеловал императрице руку... Очень тревожно прошел последний день в Тобольске. По требованию приехавшего комиссара было предложено собираться в путь. Тревожно было потому, что был болен наследник. Императрица, всегда гордая, сама просила комиссара отсрочить поездку до выздоровления наследника, не соглашаясь расстаться с ним. Но комиссар был неумолим и торопил, потому что рушилась дорога. Стояла весна, и опасались разлива рек. Ехали быстро на нескольких тройках с малым конвоем. Если бы в то время захотели государя освободить, то сделать это было бы просто. Собственно, куда везли, никто из царской семьи не знал. Предполагалось, что в Москву...⁹

Письма Марии Федоровны – императрица, жена Александра III, мать Николая II и великого князя Михаила Александровича

Мария Александровна написала в своем ответе к Ники (Николаю II) среди прочего следующее:¹⁰ «Ты знаешь, что мои мысли и молитвы никогда не оставляют тебя – я думаю о тебе день и ночь, и иногда так болит сердце, что я не верю, что вынесу это далее. Но Бог мило-

⁹ Бен Енсен. Среди Цареубийц. с. 55.

¹⁰ Бен Енсен. Среди цареубийц. с. 5, 46, 55, 63, 64, 69, 70, 106, 114, 134, 136. Письмо Марии Ф о манифесте Кирилла Виктор Кузнецов. Русская Голгофа. [htt ps://books.google.ru/books? isbn=5765430317](http://books.google.ru/books?isbn=5765430317)

стив. Он даст нам силы для этого ужасного испытания... Хорошо уже то, что вы все здоровы и живете вместе и с удобствами. Прошел год с того дня, когда ты с Алексеем приезжал пови-
дать меня в Киев. Кто бы мог представить себе все то, что ожидает нас. И то, что мы должны
будем пережить. В это нельзя поверить. Я живу только моими воспоминаниями о счастли-
вом прошлом и пытаюсь насколько возможно забыть настоящий кошмар. Миша тоже напи-
сал мне о вашей последней встрече в присутствии свидетелей и Ке... (далее неразборчиво:
Керенского). О вашем мрачном отвратительном отъезде. Мы живем тихо и скромно и никого
не видим, так как не имеем право покидать это место... Князь Шервашидзе недавно прибыл
сюда. Это очень удобно, что он здесь, он очень активный, всегда в хорошем настроении и очень
рад быть здесь и отдохнуть после Петербурга, где было так ужасно... Я получила недавно письмо
от тети Алекс (Александра, королева английская, автор) и Вальдемара, но они пришли с боль-
шим опозданием... Я скучаю без новостей».

«Последней встречей», о которой упоминает вдовствующая императрица, была встреча
двух братьев непосредственно перед отправкой царской семьи в Тобольск. Были и другие лица,
желавшие использовать датскую дипломатическую службу, чтобы передать сообщения аре-
стованным или изолированным членам царской семьи. Так, в Лондоне в феврале 1918 года
к датскому посланнику обратился П. Н. Врангель с просьбой переправить письмо брату царя,
великому князю Михаилу Александровичу, а другое письмо – его секретарю, англичанину
Николаю Джонсону. Письма должны быть доставлены в место назначения «абсолютно надеж-
ным способом». Генерал Врангель ранее состоял адъютантом великого князя. Можно предпо-
ложить, что письма эти были переправлены из Копенгагена в Петроград, но, вероятнее всего,
великий князь и его секретарь так никогда и не получили их. Как уже говорилось, великого
князя Михаила Александровича в начале марта 1917 года выслали в Пермь, где он был аре-
стован местным Советом. 12 марта 1917 года датский посланник снова отправил в Копенга-
ген такую тревожную телеграмму: «Полагаю своим долгом сообщить, что жизнь вдовствующей
императрицы все более и более под угрозой. Вдовствующая императрица, две ее дочери
и зять пребывают в ужасающей обстановке, полностью брошены на произвол облепивших их
матросских банд. Они полностью без денег и нуждаются почти во всем. Я послал им вместе
с доктором Кребсом 50000 рублей четырнадцать дней назад. Великий князь Михаил аресто-
ван и отправлен один в Пермь, с ним обращаются очень плохо... Его жизнь, несомненно,
в опасности. Согласно последним донесениям из Тобольска, тамошний личный состав караула
враждебен, и никто не может гарантировать, какую судьбу они готовят императору и импера-
трице с детьми. Я не знаю, возможно ли заставить немцев потребовать безопасности импера-
торской семьи так же, как они сделали это в знак уважения к балтийским баронам. Может быть,
и невозможно, но я полагаю, это было недопустимо – не поставить министерство в извест-
ность об этих обстоятельствах. Итак, датский посланник был хорошо уведомлен о положе-
нии царской семьи. Драматическая телеграмма Скавениуса от 18 марта 1918 года, которая
основывалась на информации, полученной из первых рук в Крыму, была сразу же доставлена
королю Кристиану X. Датский посланник призывал свое правительство направить обращение
в Берлин, с тем чтобы немецкие верхи оказали давление на большевиков и предостерегли
от посягательств на бывшего российского царя, его семью и ближайших родственников. Виль-
гельм ответил сразу же, 15 марта. Да, с одной стороны, он прекрасно понимает озабоченность
Кристиана... этой такой близкой ему судьбой царской семьи, и, несмотря на то, что Кайзер
и его народ страдали от несправедливости «со стороны когда-то благожелательной России»,
он все же хотел внести лепту в то, чтобы обеспечить царской семье более достойное и надеж-
ное будущее. Датский король, конечно, был разочарован уклончивым ответом Вильгельма.
Если же Германия не желала оказать давления на большевиков, то никто не мог бы этого сде-
лать. Вопрос о будущем русской царской семьи превратился, таким образом, в политическую
проблему для многих стран Европы, чьи правительства или королевские дома в различной

степени стремились оказать ей помощь, по крайней мере, добиться того, чтобы они оказались вне России. Не следует забывать о том, что многие европейские монархи, как бы ни складывалась в конкретный исторический момент политическая конъюнктура для их стран, всегда помнили, что они – родственники, кровно близкие люди. Английский Король Георг V является двоюродным братом Николая II. Эти двое внешне поразительно походили друг на друга, да и что здесь странного, если они были сыновьями сестер: вдовствующей английской королевы Александры и вдовствующей русской императрицы Марии Федоровны (они, кстати, всю жизнь поддерживали между собой тесный контакт посредством обширной переписки).

Французское и британское правительство (и особенно Король Георг V) несут личную ответственность за трагедию русской царской семьи. Для короля Георга и его собственный статус оказался выше жизни двоюродного брата. Требование ликвидации исходило из Москвы, и Ленин персонально причастен к такому решению. В конце июня Голощекин, военный комиссар Уральской области, прибыл в столицу для обсуждения деталей дела! Вполне правдоподобно, что окончательное решение было принято на заседании Совета правительства 2 июля 1918 года, и уже 4 июля ответственность за охрану дома Ипатьева, где находилась царская семья, взяла на себя Екатеринбургская ЧК и персонально ее начальник Юровский – человек, полной ненависти и жажды мести. В том же марте 1918 г., как уже говорилось, Харальд Скавениус позаботился о сыне великого князя Михаила Александровича – Георгии, и его английской гувернантке. Укрыв их в датском посольстве в Петрограде, Скавениус пытался отправить их в Данию. В конце концов с помощью фальшивых документов, которые представляли гувернантку как жену датского чиновника, Георгия и его спутницу удалось переправить через границу. Жене великого князя Михаила – Наталье (графине Брасовой), одетой в платье сестры Красного Креста, тоже с помощью Скавениуса удалось ускользнуть из России в Англию, где они с мужем жили еще до войны, высланные из России Николаем II, так как великий князь взял в жены женщину, уже дважды бывшую замужем.

Великому князю Павлу Александровичу, брату царя Александра III (следовательно, деверю вдовствующей императрицы Марии Федоровны), тоже предлагали тайно покинуть Россию. 9 августа 1918 г., еще до того, как он был арестован, – к нему явилась его приемная дочь Марианна с таким предложением от Скавениуса: великому князю предоставляют убежище в посольстве Австро-Венгрии (оно в тот момент находилось под защитой Дании), а через несколько дней он, одетый в форму венгерского военнопленного, среди других военнопленных должен быть отослан в Вену. Однако великий князь Павел тоже отказался от предложения покинуть Россию. К тому же предпочел умереть, чем надеть на себя австро-венгерскую военную форму – форму вражеской армии. Отклонил великий князь Павел и более поздние предложения о побеге, поскольку полагал, что это бегство повредит его племянникам – арестованным великим князьям. Вскоре и он сам был арестован. И теперь в Петрограде содержались в заключении уже 5 великих князей (Георгий и Николай Михайловичи, Павел Александрович, Дмитрий и Гавриил Константиновичи).

Великий князь Георгий писал тогда, в июле, жене из Вологды: «Мы в заключении уже 14 дней, и это ужасно, что никто здесь не объясняет нам причину... Многие из наших охранников помнят меня по фронту. Мы все вместе очень вежливо разговариваем друг с другом. Их идеи – невероятная смесь, виной чему большевистская пропаганда, которой их пичкают. Они словно толпа введенных в заблуждение детей... Вчера вечером мы ходили в церковь, и (там) были помещены за железной решеткой как звери... По требованию Урицкого нас теперь должны перевести в Петербург. Мы полагаем, что нас отсюда удаляют, чтобы мы не попали в руки союзников. Но с другой стороны, после всех этих ужасных новостей об убийстве полковника-царя и всей его семьи я не могу быть уверен, что они не сделают то же самое и с нами. Я уверен, что там они посадят нас в тюрьму, и, может быть, мы будем осуждены. Я не боюсь этого, потому что моя совесть чиста, и с помощью Божьей я спокойно умру».

Некоторое время спустя великий князь Георгий написал своей жене, что он лично не боится смерти, потому что все стало таким жалким в его стране, все потеряно, но для него, и он сам теперь не нужен России, где больше нет царя. И далее: «Я более чем спокоен, и ничто не тревожит меня более. Бог дал мне мужество, и мое сердце уже вполне пришло в себя после шока, который я пережил в январе в Гельсингфорсе, когда, после того как зажег свет, увидел револьвер, направленный мне в голову, и штык против моей груди... Я уже решил, что если меня прикажут застрелить, то откажусь, чтобы мне завязали глаза, потому что хочу видеть то оружие, которое должно убить меня. Я уверяю тебя, что ничего страшного в этом нет. Если это случится, то это будет в Божьей воле, а почему тогда не умереть с доверием?»

Находившийся тогда в Крыму великий князь Александр Михайлович, муж великой княжны Ксении, родной брат двух великих князей и кузен двух других, дал позднее такую характеристику своим казненным родственникам:

Николай – мечтатель, поэт, историк, человек совершенно республиканского устремления, холостяк без иллюзий, боготворивший воспоминания о своей единственной любви – короле из скандинавских стран.

Георгий – скромный и молчаливый, желавший быть только со своей живописью и со своими детьми.

Дмитрий – орел, гигант, обожавший конину, сознательный и вдохновенный женоненавистник, изучавший Библию и проповедавший Армагедон.

Павел – красивый, благожелательный, совершенно счастливый в своем морганатическом браке, не интересующийся ни на малую толику монархией и властью.

Совершенная бессмысленность этой мясобойни должна быть ясна самому беспощадному коммунисту.

Письмо императрицы Марии Федоровны великому князю Николаю в Париж о Манифесте великого князя Кирилла, в котором он провозгласил себя царем всея Руси

Незаживающей раной для Марии Федоровны оставалась судьба ее сыновей и их семей. Она всю жизнь продолжала надеяться, что они живы. Поэтому, когда в 1924 году во Франции великий князь Кирилл Владимирович издал манифест, в котором провозгласил себя русским царем, Мария Федоровна отреагировала на это очень болезненно. Она написала письмо в Париж великому князю Николаю, и о содержании этого письма стало известно благодаря тому обстоятельству, что оно попало в руки корреспондента одной из французских газет и было опубликовано.

Вот отрывки из него: «Мое сердце обливалось кровью, когда я читала манифест великого князя Кирилла, в котором он провозгласил себя царем всея Руси... Ведь еще вообще ничего не известно о судьбе моих горячо любимых сыновей и судьбе моего маленького внука. Поэтому я рассматриваю любое появление нового царя как поспешность. Нет человека в мире, который мог бы погасить мой последний проблеск надежды. Я опасаюсь, что этот манифест внесет раскол и поэтому ухудшит состояние понесшей кару России... Но если на то была Божья воля – Его неисповедимыми путями призвать к себе моих горячо любимых сыновей и моего маленького внука, – то я думаю, не заглядывая в будущее, с твердой надеждой на Божественную доброту, что царь должен избираться согласно основным нашим законом в единстве с православной церковью и в соответствии с желанием русского народа».

Это ясно показывает, что даже после возвращения в Данию Дагмара продолжала оставаться Марией Федоровной – ощущала себя вдовствующей императрицей!

Мария Федоровна – жена Александра III, любила и ценила своих детей, она испытывала все горести, которые можно себе представить: мужа и сына Георгия похоронила в России, а двоих (Николая и Михаила) и 5 внуков оплакивала почти 10 лет в изгнании.

Ее муж Александр III в 1894 г заболел нефритом и умер в Ливадии, в Крыму 21 ноября.

Главком русской Армии, генерал-лейтенант Генштаба флигель-адъютант, барон П. Н. Врангель¹¹

16 ноября 1924 г. генерал Врангель, оставаясь главкомом Русской Армии и председателем РОВСа, передал бывшему Верховному главкому императорской Армии в Первой мировой войне, великому князю Николаю Николаевичу права Верховного главнокомандующего Русской Армии в Зарубежье, так как требовалось противодействовать великому князю Кириллу Владимировичу, объявившему себя в это время «императором всероссийским». ¹²

«Краснобантовый» в феврале 1917 г. Кирилл Владимирович еще в 1905 г. за женитьбу на разведенной неправославной двоюродной сестре Виктории – Мелите, урожденной принцессе Саксен-Кобургской, был устранен от престолонаследия императором Николаем II.

Но потомки этого самозванца – «Кирилловки», в лице княгини Леониды Георгиевны Романовой, урожденной княжны Багратион-Мухранской, ее дочери, княгини Марии Владимировны, внука и сына князя Георгия Михайловича – вплоть до конца 20 века также безуспешно претендовали на русский престол». ¹³

Подготовка процесса над Николаем II в «Новой Петроградской газете» от 25 мая 1918 г., страница 191:

«Бывшая императрица Мария Федоровна, а с ней и ряд других членов семьи Романовых возбудили ходатайство перед германскими властями о выдаче им общего разрешения на выезд. Романовым отказано, но бывшей императрице Марии Федоровне предоставлено право поехать в Данию. Когда об этом стало известно Советской власти, то посол Совета народных комиссаров в Берлине Иоффе заявил германскому правительству, что разрешение выехать бывшей императрице Марии Федоровне в Данию Советской власти нежелательно. Иоффе указал, что Совет народных комиссаров вообще находит невозможным выезд Романовых в Западную Европу, ибо в этом случае члены династии Романовых получат возможность руководить контрреволюционными действиями своих приверженцев. Германское правительство отнеслось к заявлению Иоффе весьма внимательно и отменило свое прежнее распоряжение о разрешении выезда Марии Федоровны в Данию. Более того, в периодической печати постоянно муссировались случаи о побеге или убийстве Николая Романова. Давались и подобные сообщения, рассчитанные на соответствующую обработку общественного мнения: 14 мая „Манчестер Гардиан“, касаясь захвата германскими вдовствующей императрицы и двух великих князей, говорит, что эти лица могут быть использованы Германией для восстановления царского правительства. На Урале представители дома Романовых оказались под угрозой физического уничтожения без суда и следствия».

¹¹ Врангель П. Н.

¹² В. Г. Черкасов-Георгиевский. Портреты вождей белых армий. с. 315.

¹³ Архив Новейшей истории России. Серия « Публикации». том 3. с. 191.

Глава 2. Одна длинная дорога

Судьба Николая II и его семьи нам хорошо известна, но мы еще вернемся позже к их судьбе.

Какова судьба великого князя Михаила Александровича Романова?

Волей судьбы вознесенный к самому подножию престола, сын Александра III, младший брат Николая II, родился в 1878 году 22 ноября. Наследник престола в 1899 – 1904 гг.

Каким он был – великий князь Михаил Александрович?¹⁴

«Больше всех император Александр III любил своего сына Михаила Александровича.

Почему человек любит того или другого – это тайна души, а поэтому трудно было бы объяснить, почему Александр III больше всех любил своего Мишу. Но факт, что он его любил больше всех. Все дети императора Александра III не скажу, чтобы боялись отца – нет, но стеснялись перед ним, чувствуя его авторитет. Михаил Александрович был чуть ли не единственным, кто держал себя с отцом совершенно свободно, как-то раз, когда я приезжал в Гатчину камердинер Михаила Александровича рассказывал мне, что вот какого рода история случилась. Император Александр III утром очень любил ходить гулять со своим Мишей, и во время прогулок он с ним играл. Вот как-то они проходили около цветов, которые садовник поливал водопроводным рукавом. Неизвестно почему, вероятно, Михаил Александрович лез в воду, что не слушался императора, но кончилось тем, что император Александр III взял этот рукав – это было летом – и окатил Михаила Александровича водой из рукава. Затем они вернулись домой, Мишу сейчас же переодели.

– Затем, – рассказывал мне камердинер, – после завтрака император обыкновенно занимался у себя. Так вот и в этот раз. Он занимался в своих комнатах, которые как раз находились внизу, под комнатами, в которых жил Михаил Александрович. В перерывах между занятиями Император Александр III несколько высунулся за окошко, оперся на локти и так и смотрел в окно. Михаил Александрович это заметил, сейчас же взял целый рукомошник воды и всю эту воду вылил на голову государя.

Ну, с императором Александром III сделать безнаказанно такую штуку мог только Миша, потому что если бы это сделал кто-нибудь другой, то ему бы здорово досталось».

В. Пуришкевич – Дневник

«Как я убил Распутина»¹⁵

Великий князь Михаил Александрович был «цветущий, высокий и красивый юноша, всех подкупал своей изумительной простотой, доброжелательностью, застенчивостью, целомудрием, скромностью. Достоин развитый и образованный, владевший в совершенстве языками, он добросовестно нес службу молодого офицера-кирасира, отбывал строевой ценз в Преображенском полку и в конной артиллерии, в особенности увлекался конным спортом, скачками, охотой, любовь к чему разделяла его сестра, великая княгиня Ольга Александровна, яркою особенностью великого князя Михаила Александровича было какое-то особое влечение к простой и скромной жизни, далекой от блеска царского двора, церемониалов, придворных этикетов, пышности и помпы. Все это его чрезмерно тяготило: кроме имени и благо-

¹⁴ С. Ю. Витте. Воспоминание. с 297.

¹⁵ В. Пуришкевич. Как я убил Распутина. с. 59.

родных черт характера, в нем было очень мало царственного. Ни широты горящего ума, ни глубины дерзающего духа. Это был обыкновенный, очень скромный человек средних дарований, благожелательный, радушный, мягкий, волей судьбы вознесенный к самому подножию престола. Счастливый семьянин, спортсмен, прекрасный кавалерийский офицер, гостеприимный и отзывчивый хозяин и помещик, он находил полное удовлетворение в этой жизни, далекой от честолюбия и власти, никогда не помышляя о царском троне, его чуждался и избегал. В последний период он сильно постарел, от прежнего цветущего и румяного юноши осталось очень мало, тяжелая болезнь (язва желудка) подтачивало неуклонно его силы. Он, несомненно, был недолговечен, но духовный облик великого князя Михаила сиял лучистой и подкупающей простотой».

М. К. Касвинов
«23 ступеньки вниз»¹⁶

У Михаила, слывшего автолюбителем, был до революции самый обширный в России личный гараж: до ста машин самых дорогих марок, в том числе «Роллс-Ройсы» и «Паккарды».

Кавказская Туземная дивизия – Атаман Каледин сформировал 2-ю Кавалерийскую бригаду, в которую вошли его родная 12-я Кавалерийская дивизия и Кавказская Туземная дивизия. Дивизионные командиры подобрались под стать корпусному кавказцами, командовал великий князь Михаил Александрович.

А. И. Деникин **«Путь русского офицера»¹⁷**

«Из северокавказских горцев, не привлекавшихся к воинской повинности (чеченцы, ингуши, черкесы, дагестанцы), была сформирована на добровольческих началах Кавказская Туземная дивизия, известная больше под названием „Дикая“. Храбрость ее всадников совмещалась с их первобытными нравами и с крайне растяжимым понятием о военной добыче. Это тяжело отзывалось на жителях районов, занятых полками дивизии. Временно одна бригада „Дикой“ дивизии была подчинена мне и охраняла мой фланг. В это время дивизией командовал брат государя, великий князь Михаил Александрович. Его начальник штаба, полковник Юзефович, имел секретную инструкцию, в которой, между прочим, строжайше призывалось беречь жизнь великого князя и, по возможности, не допускать его в сферу действительного огня. Михаил Александрович – человек по натуре скромный, но отнюдь не робкий, явно тяготился такой опекой. И, воспользовавшись однажды тем, что Юзефович после завтрака лег спать, велел поседлать коней и со своими адъютантами приехал к нам на передовую позицию. После его отъезда в штабе дивизии поднялась суматоха, разбуженный Юзефович полетел вслед за великим князем. И, отыскав его, стал уговаривать вернуться в штаб, Михаил Александрович, – видимо, смущенный, – все же не обратил на это внимание и оставался некоторое время с нами».

А. А. Брусилов
«Мои воспоминания»¹⁸

¹⁶ М. К. Касвинов. 23 ступеньки вниз. с 401.

¹⁷ А. И. Деникин. Путь русского офицера. с. 273 – 274.

¹⁸ А. А. Брусилов. Мои воспоминания. с 260.

«В январе 1917 г. великий князь Михаил Александрович, служивший у меня в должности командира кавалерийского корпуса (на фронте), был назначен на должность генерала-инспектора и по сему случаю пришел ко мне проститься. Я очень его любил, как человека безусловно честного и чистого сердцем, не причастного ни с какой стороны ни к каким интригам и стремившегося лишь к тому, чтобы жить честным человеком. Он отстранился, насколько это было ему возможно, от каких бы то ни было дрызг и в семействе, и в служебной жизни: он был храбрый генерал и скромно, трудолюбиво выполнял свой долг. Ему, брату царя, я очень резко и твердо обрисовал положение России и необходимость тех реформ немедленных и быстрых, которых современная жизнь неумолимо требует. Он ответил, что совершенно согласен и, как только увидит царя, постарается выполнить это поручение. „Но, – добавил он, – я влиянием никаким не пользуюсь и значения никакого не имею. Брату неоднократно со всех сторон сыпались предупреждения и просьбы, в таком же смысле, но он находится под таким влиянием и давлением, которого никто не в состоянии преодолеть“».

Михаил и Наталья

Великий князь Михаил Александрович был очень влюбчивым молодым человеком. Как только он увидел Наташу, он сразу потерял голову.¹⁹ Наталья была замужем за Вульффертом – ротмистром полка синих кирасир, где служил, т. е. командовал великий князь Михаил Александрович. Она стала его любовницей. Михаил²⁰ был человек в высшей степени слабый в смысле воли и ума. Но в то же время он сама доброта и скромность и очень привязчив. В Вене они обвенчались. В мае 1913 г. любовники переселились в Берхтесгаден на границе Верхней Баварии и Тироля. Извещенный об этом браке Николай II страшно прогневался, он издал торжественный манифест, лишивший брата права условного регентства, которое он ему даровал по случаю рождения наследника. Он учредил опеку. Въезд в Россию ему был воспрещен. Нужно было придумать имя для той, которая отныне стала законной супругой великого князя Михаила Александровича. Брак ее морганатический, и стать особой императорской фамилии, носить имя Романовых она не могла, поэтому приняла титул графини Брасовой по имению, принадлежавшему великому князю, было даже получено высочайшее согласие на титул графа (Брасова) для ее сына. После объявления войны им было дозволено вернуться в Россию.

Брасово-маленький рай²¹

Это имение было куплено в 1882 году братом великого князя Михаила Александровича, великим князем Георгием Александровичем. Стоило оно 4 млн 300 тыс. рублей, в то время это были огромные, баснословные деньги. Конечно, после смерти великого князя Георгия Александровича оно перешло великому князю Михаилу Александровичу. Имение раскинулось на площади свыше 100 квадратных километров. В имении располагались 9 больших и малых деревень. В центральной части находилась почта и телеграф. Были свои школы, больница, 2 амбулатории, сиротский приют и богадельня. В лесных угодьях не разрешалось охотиться, животный мир лосей, рысей и медведей был сохранен. Имелись также крестьянские фермы-фабрики по производству деревянного угля и дегтя, извести. В реках и озерах вылавливалась рыба. В Брасове трудилось на 2-х винокуренных и 3-х кирпичных заводах до 2-х тысяч рабочих. Имение обеспечивало себя всем: мясом, молоком и хлебом. Хлеб выпекался различных сортов. Доход, приносимый имением, – до 1 миллиона.

¹⁹ Розмари и Дональд Кроуфорд. с.7, 10, 15, 31, 38.

²⁰ Морис Полеолог. Царская Россия накануне революции. с. 23, 35

²¹ Розмари и Дональд Кроуфорд. Михаил и Наталья с.166, 167.

Вот так жили в царские времена крестьяне. Позавидовали? Я – да! Сейчас от этого имения ничего не осталось – ни камня. Как обещали в дни революции? Все разрушить и построить наш новый мир. Вот рушим, а новое строить не умеем. Да и можно разве сравнить царских господ сейчас с нашими в новом мире господами? Они пекутся только о себе и своих семьях. Если и дают работу, то оплачивают 0,25 процента от всего заработка. Вот и растут миллиардеры и миллионеры за счет нас, бедных рабочих! Когда развалился СССР, надо было есть и я пошла работать штукатуром-маляром. Из шести лет адского труда где-то 2 года было оплачено, остальные 4 года – обман. Помню и не забуду никогда, как в жаркое лето, в июле месяце, штукатурили фасад трехэтажного здания по маячкам. Так 1,5 месяца адского труда. Нам не заплатили ни копейки. Пришлось есть опять хлеб черный и кашу на воде. Этих господ я запомнила на всю оставшуюся жизнь! Я никогда не забуду, как мы шли с подружкой, плакали, было такое отчаяние, что не хотелось жить... Я помню одну бабушку, она лежала со мной в больнице. Ей было 96 лет. Я приставала к ней с расспросами о той жизни – до революции. Она с такой досадой рассказала о той жизни, что на 50 копеек можно прожить было 2—3 дня... Рассказала она, как наш земляк – ученый Павлов – выставлял за ворота корзины с овощами и фруктами, бедные люди подходили и брали, благодарили этого доброго барина...

Революция принесла нищету в духовный мир. Да и всю интеллигенцию уничтожили, а кто уцелел, – уехали, как могли, за границу. «Родина там, где тебе хорошо» – это русская пословица. Но мы мечтали о будущем, а сейчас нет его у наших детей. Что ждет впереди их? Я не боюсь это писать. Все строится на обмане. Сейчас легко купить себе дворянское происхождение. Сколько титулов уже куплено и еще купятся! Россия-матушка, куда ты идешь? Что ждет тебя впереди?

Михаил

Воспитание он получил, можно сказать, «спартанское». ²² Стиль жизни детей Александра III был простым, причем с весьма суровой дисциплиной. Их воспитывала няня-англичанка, у нее были порядки, свойственные викторианской Англии. На завтрак у детей была овсянка, на обед – бараньи котлеты с жареной картошкой и тушеными овощами. На полдник – чай с хлебом и вареньем. В особых случаях на полдник к чаю подавался сладкий пирог. В спальнях у детей стояли обыкновенные походные кровати с тонкими матрасами и подушками. В комнатах также стояла простая обстановка: простые столы, стулья плетеные. В детстве Михаил дружил с Ольгой, они были счастливы по-своему. Они вместе занимались в столовой дворца. Образование им дали мистер Хит – учитель английского языка. Месье Тормейс – учитель французского языка. Учитель танцев – господин Троицкий. Детям царя по воскресеньям разрешалось принимать гостей. Это были дети знатных семейств, приезжавших на поезде к ним в Гатчину. Они целый день в дворцовом парке играли в прятки, как любят дети этим заниматься, лазили по деревьям. Их охранял гвардейский полк. Детям было занятно смотреть на то, как из-за кустов выглядывали, следили за детьми царские агенты. В 1894 г., когда умер император Александр III – отец семейства, вдовствующая, потрясенная горем императрица переехала с детьми в Петербург в Аничков дворец и лишь в летние месяцы они возвращались на несколько недель в их любимую Гатчину. Михаил, когда подрос, поступил на военную службу. Он решил стать артиллеристом. После окончания артиллерийского училища он поступил на службу в гвардейскую артиллерийскую бригаду, после, в 23 года, перешел в лейб-гвардии Кирасирский полк. Михаил стал выполнять свои обязанности регента с рождением цесаревича Алексея Николаевича – сыном Николая II. Великий князь Михаил Александрович стал красивым статным юношей, его голубые глаза очаровывали дам из светского общества.

²² Розмари и Дональд Кроуфорд. Михаил и Наталья. с. 33—36, 42.

Он влюблялся не один раз, последней его любовью стала Наталья Вульферт. Потом они тайно повенчаются. Они станут мужем и женой. Великий князь Михаил Александрович был достаточно богат. Унаследованное им состояние вместе со средствами, накопленными опекунами до того, как он стал сам ими распоряжаться, достигнув 25 лет. Помимо личного капитала, это составляло несколько миллионов рублей, Михаил имел в своем распоряжении 280 тысяч золотых рублей ежегодного содержания из императорской казны. Доходы от его имения ежегодно приносили ему еще около миллиона рублей. Михаил имел в своем полном распоряжении императорскую яхту «Зарница». Самой большой личной роскошью, его страстью было коллекционирование автомобилей, путешествуя, он их постоянно покупал в Великобритании, Америке, Франции, Италии и Германии. Он также регулярно ездил в Данию к королевским родственникам. Охотился в своем польском поместье Отрово, заезжал в имение своего брата Спала. Михаил в 1902 г. поступил в полк синих кирасир, он подружился с офицером – капитаном Куликовским. Великая княжна Ольга Александровна полюбит его, несмотря на свой брак с Петром Ольденбургским, она вышла за него по настоянию своей матери, императрицы Марии Федоровны. А тем временем Михаил все больше и больше влюблялся в мадам Вульферт, забыв свою Дину Косиковскую. Наташа, оправдываясь перед Михаилом, напишет ему: «Я думаю, что не правы те, кто винит меня одну – ведь и ты все делал, чтобы влюбить меня в себя, и достиг этого с таким совершенством. Мишенька, я безумно (с таким счастьем говорю тебе это) люблю тебя и твои ласки, только спокойно и хорошо чувствую себя в твоих объятиях. Не думай, что когда-нибудь во мне хоть мимолетно закрадывается сожаление о случившемся, если бы мне и еще тяжелее и страшнее было жить, и то бы я не жалела, только бы не лишиться счастья тебя видеть и любить». Николай II потребовал от Михаила, чтобы тот вообще перестал видеться с Наташей, Михаил пообещал ему не встречаться с нею. Но любовники поселятся в Москве. Так началась их совместная жизнь. Они поселились в дорогой гостинице «Националь». Конечно, Наташа не упустила момент забеременеть от него. Михаил пишет письмо своему брату: «Дорогой Ники. Если хочешь сделать меня счастливым и успокоить меня, исполни мою просьбу. Как я тебе уже говорил последний раз, что видел тебя, в июле месяце от меня у Натальи Сергеевны Вульферт родится ребенок, а поэтому я теперь же обязан позаботиться, чтобы к тому времени окончился ее развод, так как я не могу допустить, чтобы на моего ребенка имел какие-либо права ее муж – поручик Вульферт. Чтобы тебя не беспокоить, я хотел от себя обратиться к начальнику Духовной Консистории с письмом об ускорении развода, но решил этого не делать без твоего согласия. Будь так добр, дорогой Ники, скажи мне, как поступить, чтобы ускорить развод Наталье Сергеевне —самому ли мне об этом написать начальнику консистории, или же ты поручишь это сделать Фредериксу, о чем я ему также напишу. Очень прошу уведомить меня о твоём решении. Повторяю, что хлопочу о разводе Натальи Сергеевны только из-за ребенка, жениться на ней, как уже тебе сказал, намерения не имею – даю тебе в этом слово. Мне бы хотелось и ее утешить хорошей вестью, а то она бедная волнуется и беспокоится все время, благодаря чему ее здоровье сильно пошатнулось...»

Но мы знаем, что обещание не жениться на ней Михаил не выполнил. После рождения Георгия, Наташа легко заставила его жениться на ней. Манипуляцией, конечно, был уже ребенок. В придворных кругах о Михаиле говорили, что «он попал под гипнотическое влияние злонамеренной хищницы». Михаил напишет письмо матери в оправдание: «Моя дорогая Мама, меня ожидает строгое наказание за мой поступок, подсказанный мне исключительно моей совестью. Я готов перенести всякие наказания и лишения, я не боюсь их, но единственное, что мне очень тяжело, это то огорчение, которое я тебе невольно этим причинил. Милая Мама, я ведь исполнил то, что должен был сделать всякий честный человек, и в этом моя совесть чиста. От всей души прошу тебя: не суди строго, но благослови меня, как Мать, которую я горячо люблю. Да хранит Тебя Господь, моя дорогая Мама, крепко обнимаю Тебя всем сердцем, любящий Тебя Миша».

Николай II не только запретил ему въезд в Россию, но еще заморозил все его оставшиеся в России средства, установил над ним опеку (это делалось как над сумасшедшим человеком). В указе говорится: «Считая необходимым установить опеку над личностью, состоянием и делами великого князя Михаила Александровича, мы сочли целесообразным взять на себя наблюдение за опекой и поручить Главному Департаменту Императорских Уделов прямое управление всем имуществом, личным и земельным, а также фондами, принадлежащими великому князю Михаилу Александровичу». Через 2 недели после этого указа Николай II издал манифест: «Манифестом Нашим, данным в 1 день августа 1904 года, Мы, на случай кончины Нашей прежде достижения любезнейшим Сыном Нашим, Его Императорским Высочеством наследником, цесаревичем и Великим князем Алексеем Николаевичем совершеннолетия, назначили правителем Государства Михаила Александровича. Ныне мы признали за благо сложив с Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича возложенные на него Манифестом Нашим от 1 августа 1904 года обязанности». Этот указ и манифест были опубликованы в «Официальном вестнике» 3 января 1913 года. Но, живя за границей, Михаил с Натальей тратили легко свои деньги, в Париже он на день рождения дарит Наташе Rolls-Royce. Они обосновались жить в Лондоне, арендуя Небворт-Хаус. Это был роскошный дом. Арендная плата за дом и поместье, содержание, жалованье многочисленной прислуге: секретарю, камердинеру, горничным, гувернантке. 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России, Николай II разрешает Михаилу с семьей вернуться на родину.

Наташина любовь²³

Ее любовь к великому князю Михаилу Романову, я думаю, была по расчету. Женщина, которая была дважды замужем – первого мужа она бросила из-за скуки. Да и Наташа была молода, ей нравилось обольщать мужчин. Она жила этим. Встретив великого князя Михаила Александровича Романова, она собрала все свои силы на завоевание его сердца. И легко завоевала его. Когда она забеременела, она каждый день съедала его за то, что у них родится незаконнорожденный ребенок. Она прекрасно понимала, что только этим можно зацепить его и заставить жениться на ней. И только через беременность добиться замужества. Она убивала его своими словами, легко пользовалась его душой, любое ее желание он исполнял. Живя в Англии, она тратила его деньги, а он был влюблен в нее без памяти и ничего не замечал, кроме своей Наташи... Николай II точно определил это, он написал своей матери: «Бедный Миша, очевидно, стал на время невменяемым, он думает и мыслит, как она прикажет, и спорить с ним совершенно напрасно. Мордвинов (бывший адъютант Миши) очень просит пока не писать ему вовсе, так как она не только читает, но снимает копии с телеграмм, писем и записок, показывает своим и затем хранит все это в банке в Москве, вместе с деньгами. Это такая хитрая и злая бестия, что противно о ней говорить». Итак, мадам Брасова привыкла к роскоши, которую дал ей великий князь Михаил Александрович. Она любила бывать в Париже, тратить деньги на наряды и украшения. Великий князь был очень добрым и тратил на нее больше, чем она хотела. Однажды он снял в отеле «Дю Парк» для нее целый этаж. Она любила ходить, «сверкая драгоценностями», конечно, мужчины с наслаждением смотрели на нее. Она не жалела великого князя Михаила Александровича даже тогда, когда он был на фронте. Она любила дразнить его в письмах, писала о мужчинах, которые становились перед ней на колени. Она сыпала на его раненое сердце соль. Наташа с радостью подпустила к себе двоюродного брата великого князя, Дмитрия Павловича, и всегда об их встречах писала или говорила ему. Ну, а он страдал... «То, что ты мне пишешь о Ландыше (Дмитрий Павлович), т. е. что ты его нежно-нежно любишь, и также ты пишешь, что он приезжает к тебе, потому что ты ему нравишься и что он

²³ Розмари и Дональд Кроуфорд. Михаил и Наталья. с.174- 176, 178, 179, 202.

совсем находится под твоим шармом, а кроме того, ты говоришь, что победить такое сердце это очень и очень много. Я думаю, что, если ты хоть немного вникнешь в смысл этих нескольких фраз, которое ты мне написала, ты сама хорошо поймешь, как больно ты мне сделала этим, и, к сожалению, теперь я убеждаюсь все больше и больше, что я был прав, когда сказал, что твое чувство и любовь ко мне изменились и нет и не будет того острого и цельного чувства, которое было раньше...» И это письмо она написала ему, когда он был на фронте! Очень хладнокровная особа. Она ежедневно пилила Михаила Александровича и пила его кровь. Ну а что родные великого князя думали о ней? Они презирали ее до конца жизни своей. С лютой ненавистью Наташа относилась к ним. Особенно к его матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне. Великий князь страдал от этого и метался между двух огней. На фронт Наташа пишет ему: «Про тебя, конечно, пока говорят больше, чем про дивизию, и что мне особенно больно, что говорят, что ты не сам пошел на войну, а тебя послали искупить вину перед Россией, так что твой героизм, которым ты хотел удивить весь мир, пропал даром».

Героизм проявляется вообще не на публике, как она это пишет. Она сама не чувствует его сердце, она просто бьет, бьет его и убивает словами. С каким настроением вообще мог жить он? Об этом хорошо сказал друг великой княжны Ксении Александровны, когда она увиделась с ним, с князем Ф. Он сообщил ей, что «видел Михаила Александровича с ней, что он имел сконфуженный вид при ней». Я думаю, что хорошо можно назвать Наташу удавом. Она висела на его шее и медленно душила его. Можно привести массу примеров этого удушья. Наташа в письмах всегда писала: «Я считаю... я так возмущена...» Она постоянно требовала, чтобы великий князь Михаил Александрович поехал к матери Марии Федоровне и все ей высказал ее требования... «Если она откажется, то тебе будет предлог с ней поссориться...» Она просит, чтобы его мать поговорила с Николаем II об отношении к великому князю Михаилу. Когда заболел их сын Георгий, она опять же мучительно больно пишет ему: «Бедный Baby, слава Богу, чувствует себя лучше, но ужасно худ, бледен, ручки стали как ниточки, и кости торчат во все стороны. При этом он такой кроткий, ни на что не жалуется, всем доволен, тихий и послушный, и мне все кажется, что он не жилец на этом свете». (Потом он действительно станет не жилец на этом свете.) Чувствуете, как она больно бьет ножом прямо в сердце великого князя? Как он мог выносить этот кошмар?! Наташа пишет о своем сыне прямым намеком, как и о Михаиле. Ну, потом еще больней бьет его, пишет о себе: «Если мне будет все хуже и хуже, то я вызову тебя, Миша, и очень прошу приехать со мной проститься, я не хочу умереть, не увидев тебя в последний раз...» Как можно любить человека, постоянно кромсая его сердце? Тем более когда он на фронте. Я представляю, как бы потом она повела себя, если бы великий князь стал на долгие годы императором! Хотя он был им одни сутки, и, как она повела себя, вы узнаете позже. Она бы снесла с лица земли почти всех Романовых и всех тех, кто верно служил им... «Я считаю, что и живя здесь, ты должен так себя поставить, чтоб с тобой считались и уважали бы твои права. Ты сам в этом виноват, и своей, в сущности, никому не нужной добротой распустил всех так, что твои родные, а все прочие – как на индейку, начиненную трюфелями, и каждый стоит и старается достать трюфель покрупнее». Наташа стремилась стать не только членом Дома Романовых, но и императрицей! Живя в России уже после Англии, великий князь Михаил Александрович открыл банковский счет на ее имя, он передал средства в ее полное распоряжение. Из этих денег часть она тратила на благотворительность. Одним из первых ее начинаний был лазарет в Киеве. Он носил имя великого князя Михаила Александровича. Ее попросили прислать ее портрет, чтобы повесить в вестибюле. Она с радостью это сделала, но к приезду Марии Федоровны в лазарет портрет Наташи спрятали в угол. Причина ясна: вдовствующая императрица, т. е. свекровь Наташи, ненавидела ее, потому и убрали ее портрет. Наташиным возмущениям не было конца. Конечно, здесь подходит портрет великого князя Михаила Александровича, если лазарет назван в честь его имени. Это не первый случай по поводу выставленных ее портретов. Портреты выставлялись на обложке журнала,

в витрине ателье в феврале 1916 года. Узнав о выставке в витрине, императрица Александра Федоровна велела в Петрограде градоначальнику князю Оболенскому распорядиться, чтобы ее немедленно убрали. Да, нет сомнений, что Наташа мечтала быть одной из Романовых, вернее, первой из Романовых. Когда Наташа и великий князь Михаил Александрович жили в Англии, они устраивали, вернее, она устраивала пышные приемы. Для этих приемов Наташа заказывала специальные приглашения – открытки (на них было напечатано меню), украшенные российским императорским гербом. Это в то время, когда Николай II выслал их из России, лишив своего брата наследства, т. е. великий князь Михаил был под опекой, как умалишенный. Но потом она была им снята, когда брат завоевал доверие своего брата. В России Наташа, узнав, что дали ей титул графини, тут же заказала себе по образцу той карточки, которой пользовалась в Англии, но теперь с инициалами N. B., увенчанными графской короной. Конечно, она привыкла уже к роскоши, которую давал ей Михаил. Когда он был на фронте, она писала ему: «Я живу здесь насильственно (в Гатчине), без удовольствия и тягочусь этой жизнью». Наташа решила переехать в Москву, но потом вдруг передумала, она пишет мужу: «Надежды устроиться в Москве нет, так как все, что я смотрела, совершенно мне неподходящее, и так все грязно, что непонятно, как могут так жить люди».

Любовь по расчету? Или жестокая любовь?

Почти во всех письмах Наташи к Михаилу я вижу только одни упреки, не представляю, как он мог вообще все это переносить. Взять хотя бы это письмо: «У тебя правда самый несчастный и самый непримиримый к жизни характер, и судьба еще точно нарочно устроила так, что только все запутала в твоей жизни и ты мечешься между двух огней и не знаешь, как из всего этого выйти... Пока это будет продолжаться, наши отношения не могут быть лучшими – потому, что я вижу в этом недостаток твоей любви ко мне, нежелание стать на мою сторону и поддержать меня».

Ценила ли она то, что ее Михаил так любил ее: несмотря на угрозы со стороны брата-царя, он все-таки женился на ней. Ведь Михаил потерял все! Регентство над цесаревичем, наследство свое, отношение сестер, матери и т. д. Наташа пилила его не деревянной пилой, а железной и самой что ни на есть острой пилой с большими зубцами. Такую любовь можно назвать вампирской. Когда на нее обращали внимание мужчины, в том числе и великий князь Дмитрий Павлович, она всегда говорила мужу или писала ему на фронт. И это любовь? Когда любят, то боятся причинить боль любимому человеку. Я могу только сказать по поводу этой любви: «Несчастный Михаил...»

Изменяла ли Наташа Михаилу или нет?²⁴

Великий князь Дмитрий Павлович находился в изгнании в Персии (он был причастен к убийству Распутина и выслан Николаем II, который сказал так: «Никому не дано убивать»). Из дневника Николая II: «Принял Кутайсова, который вернулся из Персии, куда он сопровождал Дмитрия».

Дмитрий прибыл в Баку, он должен был плыть на пароходе, но, увидев бурное море, отказался продолжать путешествие, сказал: «Не могу» – и заплакал. Он уехал только через 2 дня. (Потом Дмитрий Павлович будет переведен в Тифлис.) Он пишет Наташе: «Вы вспоминаете Москву, этот город любимый, часто-часто думаю о ней». Могу предположить, что Наташа, видимо, изменила Михаилу. Почему?

²⁴ Розмари и Дональд Кроуфорд. Михаил и Наталья. с. 253, 257, 258, 259.

У Наташи с Дмитрием было много встреч. Именно почему-то об этой встрече в Москве он вспоминает и «часто-часто думает о ней». Эта встреча была в номере гостиницы, Дмитрий признается ей в любви. Наташа, конечно, об этом написала Михаилу.

Реакция Михаила на ее встречу: «Итак, вы опять виделись, пикировались и объяснялись в трогательных чувствах. А ты все меня упрекала, что я постоянно кем-нибудь увлекаюсь, а на самом деле этого никогда не было и трогательных вещей я никому не говорил... Я благодарен ему за преданность тебе, только боюсь... и, когда думаю об этом, у меня что-то как будто щемит и ноет в груди. С тех пор как мы живем вместе, у меня в первый раз появилось такое чувство —чувство это сложное: тут и досада, и ревность, и глубокая грусть, а к этому еще присоединяется наша теперешняя разлука».

МС —МА, 30 января 1915. ГАРФ 668/78

Письмо великого князя Дмитрия Павловича: «Я не берусь описать Вам, милый друг, то настроение, которое охватило меня, когда я говорил Вам просто, что думал про то, что, глядя на Вас, тогда в вашем номере я переживал. Может быть, напрасно, что я все это наговорил, но мне потом стало как-то легче! Конечно, это было связано с тем, что Вы (как Вы сами мне сказали) сильно волновались! Но волновались Вы, понимая, что говорилось и думалось...»

НС 31 января 1915. ГАРФ 622 /28

Российские историки говорят, что Наташа изменяла великому князю Михаилу Александровичу с Гучковым. Что она родила даже от него Георгия. Мне не хочется в это верить, мне просто больно об этом говорить. Может быть, это просто слухи... Слухи были о том, что Наташа написала письмо Гучкову, где было написано ее признание ему о его сыне. Она просила его знать об этом, и если потребуется ей и ему помощь от него, то пусть он знает, что Георгий его сын. Мне хочется верить, что Георгий рожден от большой любви великого князя к его любимой единственной женщине, которую он любил...

Во всей этой истории мне очень жалко Георгия. Наташа похоронила его на аристократическом кладбище и уже заранее оставила место для себя, рядом со своим Джорджем. На их могиле находится православный каменный крест. На плите из черно-зеленого мрамора надпись с золотыми буквами: «FilS etspouse de S.A. I. Grand Duc Michel de Russie».

– «Сын и супруга Е. И. В. (Его Императорского Величества великого князя Михаила Российского».

Глава 3. Гибель монархии

Хотя за свои боевые заслуги великий князь Михаил Александрович был во многом прощен, однако по-прежнему никакого отношения к государственным делам не имел. «Михаил Александрович²⁵, – писал в своих воспоминаниях В. Зубов, хорошо знавший Михаила, – давно решил не вступать на престол ни при каких условиях». Напомним, что утром 28 февраля через дворы Эрмитажа из дома великого князя Николая Николаевича его тайно провели из Зимнего на Миллионную улицу. На 12-ю квартиру княгини О. Путятиной к нему пришли все члены Временного правительства и временный комитет Думы. Они просили Михаила принять решение (об отречении от престола) – ему подчинятся все. Для оформления акта отречения Михаила вызвали юристов-государствоведов В. Набокова и В. Нольде...²⁶. Спорили о том, что советовать великому князю. Миллюков один настаивал на его воцарении. Все остальные не видели для этого никакой возможности. Некрасов уже успел набросать проект отречения. Для князя Львова выбора не было. Принятие короны великим князем вызвало бы резкие разногласия, быть может, убийства и гражданскую войну. Жажда мира и согласия требовала, во всяком случае, отсрочки. Было решено изложить великому князю оба мнения и предоставить решение ему самому. Около полудня великий князь принял Временное правительство и комитет Государственной Думы. Во время прений вернулись из Пскова Гучков и Шульгин. Родзянко и князь Львов мотивировали необходимость неизбежность отречения. После них развил свое мнение в двух речах Миллюков, он говорил о том, что сильная власть, необходимая для укрепления нового порядка, нуждается в опоре на привычные для масс символы власти. «Временное правительство одно, без монарха, является утлой ладьей, которая может утонуть в океане народных волнений... Хотя и правы утверждающие, что принятие власти грозит риском для личной безопасности великого князя и самих министров, но на риск этот надо идти в интересах Родины; ибо только таким образом может быть снята с данного состава лиц ответственность за будущее. К тому же вне Петрограда есть полная возможность собрать военную силу, необходимую для защиты великого князя...» Мнение это разделял один Гучков. Обе стороны обещали ни при каких обстоятельствах не оказывать противодействия правительству, но считали возможным оставаться в нем лишь при согласии великого князя. И именно с их мнением. После размышлений великий князь заявил: «При таких условиях не могу принять престола, потому что...» Он недоговорил, потому что... заплакал. Вопрос был кончен. Написанием акта отречения озабочился князь Львов. Составленный проект подписан великим князем после внесения незначительных поправок.

Объективные факты свидетельствуют, что в распоряжении династии не было вооруженной силы. Даже Шульгин, жаждавший пулеметов, чтобы бороться с заливавшими Таврический дворец толпами, признал, что нужных пулеметов нет или они готовы стрелять лишь совсем в ином направлении. Великому князю он сказал: «Обращаю внимание вашего высочества на то, что те, кто должны были быть вашей опорой в случае принятия престола, то есть почти все члены нового правительства, – этой опорой вам не оказали... Можно ли опереться на других? Если нет, то у меня не хватает мужества при этих условиях советовать вашему высочеству принять престол...» Через год после большевистского переворота Набоков — друг, сподвижник и (в то время) единомышленник П. Н. Миллюкова – спрашивал себя: «Не было ли больше шансов на благополучный исход, если бы Михаил Александрович принял корону тогда из рук царя?» Тщательно взвешивая обстоятельства, он склоняется к выводу, что, «если бы приня-

²⁵ Генрих Иоффе. Революция и судьба Романовых. с. 58.

²⁶ Т. И. Полнер. Жизненный путь князя Г. Е. Львова. с. 342.

тие Михаилом престола было бы возможно, оно оказалось бы благодетельным или, по крайней мере, дающим надежду на благополучный исход... Но все это, – рассуждает он, – к сожалению, только одна сторона дела». К сожалению, у Николая II тоже не было выбора. Все главнокомандующие фронтами и генерал Алексеев склонялись к тому, что единственный выход – отречение царя от престола. Во втором часу дня 2 марта это мнение было доложено царю. Выхода не было, отречение в пользу сына состоялось. К трем часам последовала перемена: Николай II отказывал престол великому князю Михаилу Александровичу. Соглашаясь на отречение, он выразил твердое намерение передать корону не сыну, а великому князю Михаилу Александровичу, депутаты не решились протестовать. По предложению В. В. Шульгина манифест об отречении помечен датой «2 марта, 15 часов» – придания ему характера полной добровольности. Оба брата отреклись от престола.

Архив новейшей истории России, серия «Публикации», том 3.

От генерала-адъютанта Брусилова: «Прошу Вас доложить Государю Императору мою всеподданнейшую просьбу, основанную на моей преданности и любви к Родине и царскому Престолу, что в данную минуту единственный исход может спасти положение и дать возможность дальше бороться с внешним врагом, без чего Россия пропадет – отказаться от престола в пользу Государя Наследника цесаревича при регентстве великого князя Михаила Александровича. Другого выхода нет. Но необходимо спешить, дабы разгоревшийся и принявший больших размеров Народный пожар был скорее потушен, иначе повлечет за собой неисчислимое катастрофическое последствие. Этим актом будет спасена и сама династия в лице законного наследника. Генерал-адъютант Брусилов».

Телеграмма председателю Государственной думы М. В. Родзянко императору Николаю II о начале революционных выступлений в Петрограде.

26 февраля 1917 г.

Подана в Петрограде 26 февраля 1917 г. (в 21 ч. 52 м.)

Получена в Ставке 26 февраля 1917 г. (в 22 ч. 40 м.)

Его Императорскому Величеству, Действующая армия, Ставка Верховного главнокомандующего.

Всеподданнейше доношу Вашему Величеству, что народные волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры. Основы их – недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающий панику, но, главным образом, полное недоверие к власти, неспособной вывести страну из тяжелого положения. На этой почве, несомненно, разовьются события, сдержать которые можно временно ценою пролития крови мирных граждан, но которых при повторении сдержать будет невозможно. Движение может переброситься на железные дороги, и жизнь страны замрет в самую тяжелую минуту... Правительственная власть находится в полном параличе и совершенно бессильна восстановить нарушенный порядок. Государь, спасите Россию, ей грозит унижение и позор. Война при таких условиях не может быть победоносно окончена, так как брожение распространилось уже на армию и грозит развиться, если безначалию власти не будет положен решительный конец. Государь, безотлагательно призовите лицо, которому может верить вся страна, и поручите ему составить правительство, которому будет доверять все население. За таким правительством пойдет вся Россия, одушевившись вновь верою в себя и в своих руководителей. В этот небывалый по ужасающим последствиям и страшный час иного выхода нет и медлить невозможно.

Председатель Государственной думы Михаил Родзянко.

№6

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2089. Л. 1 – 1 об. Подлинник.

Архив новейшей истории России, серия «Публикации», том 3.

№13

Сообщение Временного комитета Государственной думы о власти.

28 февраля 1917 г.

Временный комитет членов Государственной думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием.

Председатель Государственной думы М. Родзянко.

Известия Петроградского совета рабочих депутатов. 1917. 27 февраля. №1. с. 2.

Архив истории России, серия «Публикации», том 3.

№14

Телеграмма выборных членов Государственного совета в Ставку императору Николаю II о положении дел в стране и необходимости создания «правительства доверия».

28 февраля 1917 г. в 1 час. 35 м.

Получена в Ставке 28 февраля 1917 г. в 2 ч. 20 м.

Действующая армия. Ставка, Государю императору.

Ваше Императорское величество. Мы, нижеподписавшиеся члены Государственного совета по выборам, в сознании грозной опасности, надвинувшейся на Родину, обращаемся к Вам, чтобы выполнить долг совести перед Вами и перед Россией. Вследствие полного расстройств транспорта и отсутствия подвоза необходимых материалов остановились заводы и фабрики. Вынужденная безработица и крайнее обострение продовольственного кризиса, вызванного тем же расстройством транспорта, довели народные массы до отчаяния. Это чувство еще обострилось тою ненавистью к правительству и теми тяжкими подозрениями против власти, которые глубоко запали в народную душу. Все это вылилось в народную смуту стихийной силы, а к этому движению присоединяются теперь и войска. Правительство, никогда не пользовавшееся доверием России, окончательно дискредитировано и совершенно бессильно справиться с грозным положением. Государь, дальнейшее пребывание настоящего правительства у власти означает полное крушение законного порядка и влечет за собою неизбежное поражение на войне, гибель Династии и величайшие бедствия для России. Мы почитаем последним и единственным средством решительное изменение Вашим императорским Величеством направления внутренней политики согласно неоднократно выраженным желаниям народного представительства, сословий и общественных организаций, немедленный созыв законодательных палат, отставку нынешнего Совета министров и поручение лицу, заслуживающему всенародного доверия, представить Вам, Государь, на утверждение список нового кабинета, способного управлять страной в полном согласии с народным представительством. Каждый час дорог. Дальнейшие отсрочки и колебания грозят неисчислимыми бедами.

Вашего императорского Величества верноподданные члены Государственного совета: барон Меллер-Закомельский, Grimm, Гучков, Юмашев, Савицкий, Вернадский, Крым, граф Толстой, Васильев, Глебов, Зубашев, Лаптев, Ольденбург, Дьяконов, Вейнштейн, князь Трубецкой, Шумахер, Стахович, Стахеев, Комсин, Шмурло, князь Друцкой-Соколинский, Марин.

ГА РФ. Ф. 601. ОП. 1. Д. 2091. Л. 1 – 1 ОБ. Копия.

Архив истории России, серия «Публикации», том 3.

№18

«Манифест великих князей»

1 марта 1917 г.

Великие князья решили представить к подписанию Его Императорского Величества Государя Императора сей акт, ими вполне одобренный.

Божией милостью

Мы, Николай II,

Император и Самодержец Всероссийский, царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая.

Объявляем всем верным нашим подданным:

В твердом намерении переустроить государственное управление в империи на началах широкого народного представительства мы предполагали приурочить введение нового Государственного строя ко дню окончания войны. Бывшее правительство наше, считая нежелательным установление ответственности министров перед Отечеством, в лице законодательных учреждений, находило возможным отложить этот акт на неопределенное время. События последних дней, однако, показали, что правительство, не опирающееся на большинство в законодательных учреждениях, не могло предвидеть возникших волнений и их властно предупредить.

Великая наша скорбь, что в дни, когда на поле брани решаются судьбы России, внутренняя смута постигла столицу и отвлекла от работ на оборону, столь необходимых для победоносного окончания войны.

Не без происков коварного врага посеяна смута и Россию постигло такое тяжкое испытание, но, крепко уповая на помощь Промысла Божия, – Мы твердо уверены, что русский народ, во имя благо своей родины, сломит смуту и не даст восторжествовать вражеским проискам.

Осенья себя крестным знаменем, Мы предоставляем Государству Российскому конституционный строй и повелеваем продолжать прерванные указом нашим занятия Государственного совета и Государственной думы и поручаем председателю Государственной думы немедленно составить временный кабинет, опирающийся на доверие страны, который в согласии с нами озаботится созывом законодательного собрания, необходимого для безотлагательного рассмотрения имеющего быть внесенным правительством проекта новых основных законов Российской империи.

Да послужит новый государственный строй к высшему преуспению, славе и счастью дорогой нам России.

Дан в Царском Селе, марта в 1-й день, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот семнадцатое, царствования же нашего двадцать третье.

Подписали:

Великий князь Михаил Александрович,

Великий князь Кирилл Владимирович,

Великий князь Павел Александрович.

Акт сей имеет передать Временному комитету Государственной думы присяжный поверенный Николай Иванов.

Великий князь Михаил, великий князь Павел, великий князь Кирилл.

С подлинным, преданным Временному комитету Государственной думы 1 марта 1917 г., верно – П. Милюков.

ГА РФ. Ф. 5881. ОП. Д. 367. Л. 10 – 11. Копия.

Архив новейшей истории России, серия «Публикации», том 3.

№22

Письмо великого князя Павла Александровича председателю Государственной думы М. В. Родзянко о спасении престола (2 марта 1918 г.)

Глубокоуважаемый Михаил Владимирович, как единственный оставшийся в живых сын Царя-Освободителя обращаюсь к Вам с мольбой сделать все от Вас зависящее, дабы сохранить конституционный престол государю. Знаю, что Вы ему горячо преданы и что всякий Ваш поступок проникнут глубоким патриотизмом и любовью к дорогой Родине. Я бы не тревожил Вас в такую минуту, если бы не прочитал в «Известиях» речь министра иностранных дел Милюкова и его слова о регентстве великого князя Михаила Александровича. Эта мысль о полном устранении государя меня гнетет. При конституционном правлении и правильном снабжении армии – государь, несомненно, поведет войска к победе. Я бы приехал к Вам, но мой мотор реквизирован, а силы не позволяют идти пешком. Да поможет нам Господь, и да спасет Он нашего дорогого царя и нашу Родину.

Искренне Вас уважающий и преданный великий князь Павел Александрович.

ГА РФ. Ф. 644. ОП. 1. Д. Л. 1—1 об. Рукопись. Черновик.

Архив новейшей истории России, серия «Публикации», том 3.

№32

Из протокола заседания Исполкома Петросовета об аресте Романовых.

3 марта 1917 г.

Слушали: 1, Об аресте Николая и прочих членов династии Романовых.

Постановлено:

1. Довести до сведения Рабочих Депутатов, что Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил арестовать династию Романовых и предложить Временному правительству произвести арест совместно с Советом Рабочих Депутатов. В случае отказа запросить, как отнесется Временное правительство, если Исполнительный Комитет сам произведет арест. Ответ Временного правительства обсудить вторично в заседании Исполнительного Комитета.

2. По отношению к Михаилу произвести фактический арест, но формально объявить его лишь подвергнутым фактическому надзору революционной армии.

3. По отношению к Николаю Николаевичу, ввиду опасности арестовать его на Кавказе, предварительно вызвать его в Петроград и установить в пути строгое над ним наблюдение.

4. Арест женщин из дома Романовых производить постепенно, в зависимости от роли каждой в деятельности старой власти.

Вопрос о том, как произвести аресты, и организацию арестов поручить разработать военной комиссии Совета Рабочих Депутатов, Чхеидзе и Скобелеву поручено довести до сведения правительства о состоявшемся постановлении Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. протоколы заседаний Исполнительного Комитета и Бюро И. К. М. – Л., 1925. С. 9.

Архив Новейшей истории России, серия «Публикации», том 3.

№35

Из протокола заседания Исполкома Петросовета о принятии мер к аресту Николая II.

6 марта 1917 г.

Слушали:

7. Заявление Чхеидзе.

Чхеидзе докладывает о своих переговорах с Временным правительством относительно ареста дома Романовых.

Правительство до сих пор окончательно ответа не дало. От ген. Алексева поступило заявление от имени Николая Романова о желании его прибыть в Царское Село. Временное пра-

вительство, видимо, против этого не возражает. Один из министров заявил, что если Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. окончательно решит арестовать Николая, Временное правительство сделает все, чтоб облегчить Исполнительному Комитету выполнить эту задачу.

Исполнительный Комитет постановил немедленно сообщить военной комиссии при Совете Р. и С. Д. о принятии мер к аресту Николая Романова.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполнительного комитета и Бюро И. К. М. – Л., 1925. С. 16 – 17.

Архив новейшей истории России, серия «Публикации», том 3.

№36

Из журнала №10 заседания Временного правительства по вопросу о лишении свободы Николая II и его супруги.

7 марта 1917 г.

Слушали: 1. О лишении свободы отрекшегося императора Николая II и его супруги.

Постановили:

1. Признать отрекшегося императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село.

2. Поручить генералу Михаилу Васильевичу Алексееву предоставить для охраны отрекшегося императора наряд в распоряжение командированных в Могилев членов Государственной Думы: Александра Александровича Бубликова, Василия Михайловича Вершинина, Семена Федоровича Грибунина и Савелия Андреевича Калинина.

3. Обязать членов Государственной Думы, командируемых для сопровождения отрекшегося императора из Могилева в Царское Село, предоставить письменный доклад о выполнении ими поручения.

4. Обнародовать настоящее постановление.

ГА РФ. Ф. 1779. ОП. 2. Д. 1. Ч. 1. Л. 15. Типографский экземпляр.

Новейшая история России, серия «Публикации», том 3.

№37

Заявление 85 членов Петросовета Исполнительному комитету с требованием к Временному правительству ареста династии Романовых.

7 марта 1917 г.

Нижеподписавшиеся члены совета рабочих и солдатских депутатов заявляют Исполнительному комитету следующее:

1. В широких массах рабочих и солдат, завоевавших для России свободу, существует крайнее возмущение и тревога вследствие того, что низложенный с престола Николай II Кровавый, уличенная в измене жена его, сын его Алексей, мать его Мария Федоровна, а также все прочие члены дома Романовых находятся до сих пор на полной свободе и разъезжают по России и даже на театре военных действий, что является совершенно недопустимым и крайне опасным для восстановления нормального порядка и спокойствия в стране и в армии и для успешного хода защиты России от внешнего врага.

2. Мы предлагаем Исполнительному комитету немедленно потребовать, чтобы Временное правительство безотлагательно приняло самые решительные меры к сосредоточению всех членов дома Романовых в одном определенном пункте под надежной охраной Народной Революционной Армии.

3. Настоящее заявление требуем немедленно огласить и проголосовать в настоящем заседании Совета солдатских и рабочих депутатов.

Петроград.

ГА РФ. Ф. 1235. ОП. 53. Д. 19. Л. 60. Подлинник.

Новейшая история России, серия «Публикации», том 3.

№38

Приказ №371 начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М. В. Алексева о прощальном слове Николая II к войскам.

8 марта 1917 г.

Отрекшийся от престола император Николай 2 перед своим отъездом из района действующей армии обратился к войскам со следующим прощальным словом: «В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска. После отречения мною за себя и за сына моего от Престола Российского власть передана Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и вам, доблестные войска, отстоять нашу Родину от злого врага. В продолжение двух с половиной лет вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает теперь о мире, кто желает его – тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестно нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу.

Твердо верю, что не угасла в наших сердцах беспредельная любовь к вашей Великой Родине. Да благославит вас Господь Бог и да ведет вас к победе Святой великомученик и Победоносец Георгий.

Николай

Ставка.

Подписал: начальник штаба генерал Алексеев.

«Ели бы, приняв престол из рук Николая II, Михаил сразу имел бы против себя те силы, которые в первые же дни революции выступили на первый план и захотели овладеть положением, войдя в контакт с войсками Петербургского гарнизона. Эти восставшие войска к тому времени (3 марта) уже были отравлены. Реальной опоры они не представляли, несомненно, для укрепления Михаила потребовались бы очень решительные действия, не останавливающиеся перед кровопролитием, перед арестом исполнительного комитета Солдатских и рабочих депутатов, перед провозглашением, в случае попыток сопротивления, осадного положения. Через неделю, вероятно, все вошло бы в надлежащие рамки. Но для этой недели надо было располагать реальными силами, на которые можно было бы безоглядно рассчитывать и безусловно опереться. Таких сил не было. И сам по себе Михаил был человеком мало или совсем неподходящим к той трудной роли, которую ему предстояло бы сыграть. Он не обладал ни популярностью в глазах масс, ни репутацией умственного выдающегося человека».

(Набоков В. Д.)

²⁷Некоторые из нас пытались утешить себя мыслью, что опорочены только Николай II и его ненавистная народу жена, злая и коварная Алиса Гессенская. Легковерные люди, мы полагаем, что достаточно заменить последнего царя кем-либо из многочисленных родственников, хотя бы тем же великим князем Михаилом Александровичем, командующим с начало войны Кавказской туземной дивизией, и династия обретет былую силу. Мысль о том, что, пожертвовав царем, можно спасти династию, вызвала к жизни немало заговорщицких круж-

²⁷ Бонч – Бруевич. Вся власть Советам. с. 106.

ков и групп, помышлявших о дворцовом перевороте. Ненависть к династии настолько велика, что вряд ли кому-нибудь из Романовых удастся снова оказаться у власти. То настроение многих высших чинов в штабе фронта и в гарнизоне было иным. На отречение Николая II они смотрели только как на проявление присущего последнему царю безволия. Про тоже неудавшегося регента, великого князя Михаила Александровича, он понадобился Временному правительству не в силу своих военных талантов, а как слепое орудие в борьбе с большевиками. В октябрьскую революцию у нас в России пролетариат также обратил свое негодование против целого ряда памятников, которые знаменовали собой угнетение прошлых времен. Мы знаем, что целый ряд статуй – Александра II и Александра III – были сняты со своих пьедесталов распоряжением революционного рабочего правительства, но, кажется, только один памятник был разрушен рабочими и красноармейцами, причем это разрушение было совершено по их собственной инициативе. Я говорю о низвержении небольшого памятника ненавистному как в Москве, так и во всей трудовой России великому князю Сергею Александровичу, убитому в 1905 г. бомбой И. П. Каляева на Сенатской площади в Кремле. В неприкосновенности остались памятники Николаю I и, конечно, Петру I. В Москве памятник Александру III, который находился около храма Христа Спасителя, был снят по распоряжению правительства, точно так же, как и памятник Александру II в Кремле. На памятник Александру II в Кремле, четверостишие Д. Бедного:

Мой сын и мой отец при жизни казнены.
А я пожал удел посмертного беславия:
Торчу здесь пугалом чугуном для страны,
Навеки сбросившей ярмо самодержавия.

Ненависть с живых людей перешла на памятники!

Отрекался ли от престола великий князь Михаил Романов?²⁸

Великий князь Михаил Александрович заявил, что, памятуя в пользу Родины, он отрекается от своих прав до изъявления народной воли. Причем он настоял, чтобы акт был редактирован не в виде манифеста от императора, а в виде акта, исходящего от него, как не императора, и все выражения «мое» заменил «я».

Манифест:

«Тяжелое бремя возложено на меня волею брата моего, передававшего мне Императорский Всероссийский престол в годину беспримерной войны и волнений народных. Одушевленный одной со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полностью власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Учредительное собрание своим решением по образу правления выразит волю народа».

Михаил 03. 03. 1917 г.

²⁸ Генрих Иоффе. Революция и судьба Романовых. с. 58.

Эта подпись принесла Михаилу внутреннее облегчение. Храбрый офицер, воспитанный в понятиях аристократической и воинской чести, но и, в общем, далекий от политики, он принял февральский переворот, как и многие другие, полагая, что на этом потрясения в стране закончатся.

Не знаю, как вы поняли из Манифеста великого князя, но для меня это не манифест отречения, он не отрекался. Это было заявление великого князя Михаила Александровича. Он не положил конец правлению Романовых. Это сделало за него Временное правительство. Ради сохранения монархии «до лучших времен», так как будет избрано Учредительное собрание. Собрание, которое снова призовет монархию на ее законное место. Учредительное собрание большевики разогнали при помощи ружейных выстрелов. Россия не была уже ни монархией, ни республикой.

Как отнесся к манифесту великого князя Михаила Александровича его брат – бывший император России Николай II?

Дневник Николая II

3 марта, пятница:

«...Алексеев пришел с последними известиями от Родзянко, оказывается, Миша отрекся. Его манифест кончается четыреххвосткой для выборов через 5 месяцев. Учредительного собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость! В Петрограде беспорядки прекратили – лишь бы так продолжалось дальше».

ГАРФ. Ф. 601. оп. 1. Д. 265. л.64 – 68

Автограф: Красный архив, 1927, №1 (26) стр. 136 – 137.

Попытка великих князей спасти монархию²⁹

26 февраля (12 марта около 12 ч.) генерала Алексева вызвал начальник штаба Верховного главнокомандующего немедленно доложить Государю, что и он считает единственным выходом из создавшегося положения – срочно распустить нынешний состав министров, объявить о согласии создать ответственное перед Государственной Думой правительство и поручить сформировать новый кабинет министров или председателю Всероссийского земского союза князю Львову, или председателю Государственной Думы Родзянко. Государь Николай II передал, что он благодарит за совет, но что он сам знает как поступить. Это была принята попытка великого князя Михаила Александровича спасти трон Николаю II.

³⁰Отчаянная попытка по спасению трона была предпринята великим князем Павлом Александровичем и лицами его окружавшими, 1 марта 1917 года был создан документ, получивший название «Манифест великих князей». В нем, в частности, от имени царя предполагалось провозгласить: «...мы представляем Государству Российскому конституционный строй и повелеваем продолжить прерванные Указом нашим занятия Государственного Совета и Государственной Думы и поручаем председателю Государственной Думы немедленно составить Временный кабинет, опирающийся на доверие страны, который в согласии с нами озабочится созывом законодательного собрания, необходимого для безотлагательного рассмотрения имеющего быть внесенным правительством проекта новых основных законов Российской Империи.

²⁹ Октябрьский переворот. Революция 1917 глазами ее руководителей. с. 104.

³⁰ . Ю Буранов. В. Хрусталева. Гибель имперского дома. с 37.

Под документом поставили свои подписи великий князь Михаил Александрович, Кирилл Владимирович и Павел Александрович.

2 марта 1917 г. Павел Александрович направил письмо великому князю Кириллу Владимировичу: «Дорогой Кирилл, ты знаешь, что я через Н. Н. (Н. Н. Иванова, адвоката А. Г.) все время в контакте с Государственной Думой. Вчера вечером ужасно не понравилось новое течение, желающие назначить Мишу регентом. Это недопустимо, и возможно, что это только интриги Брасовой, может быть, это только сплетни, но должны быть начеку и всячески, всеми способами сохранить Ники престол. Если Ники подпишет Манифест, нами утвержденный, о конституции, то ведь этим исчерпываются все требования народа и Временного правительства. Переговори с Родзянко и покажи ему это письмо. Крепко тебя и Дику (Викторию Федоровну, жену великого князя Кирилла Владимировича) обнимаю.

Твой дядя Павел».

Подписание манифеста великим князем Михаилом Александровичем, Павлом и Кириллом говорит о том, что они едины в стремлении сохранить на престоле Николая II.

Между тем великий князь Михаил Александрович делал все возможное для спасения монархии, но отнюдь не для того, чтобы занять престол. 27 февраля его вызвал Родзянко в Петроград. Безусловно, попытавшись уехать в Гатчину (дороги были заблокированы), Михаил поздно вечером направился в Зимний дворец. Но здесь вновь оказался в самом центре событий, среди возбужденного, плохо управляемого отряда последних вооруженных защитников самодержавия. Михаил отказался возглавить этот отряд. Есть свидетельство известного уже нам Н. Н. Иванова о том, как Михаил Романов принял решение, как прошли те несколько часов, которые ему дала история... Н. Н. Иванов писал: «Помню, как мы завтракали и обедали вместе с приехавшей Брасовой. Помню замешательство Михаила Александровича, узнавшего об отречении брата от престола. Помню смущение, охватившее его, когда ему заявили, что престол перешел к нему. Теперь около него была графиня Брасова, с которой он мог совещаться, но от посторонних неофициальных лиц, с которыми он мог бы свободно обменяться мнением, остался один я, и как бы уже по привычке и в новом своем положении великий князь подолгу говорил со мной и не знал на что решиться. Нежелание брать верховную власть, могу свидетельствовать, было основным его, так сказать, желанием. Еще 12 декабря 1825 г., за 2 дня восстания декабристов, сенатом был принят указ, ограничивший право престолонаследия. Позднее Николай I не забыл включить его в свод законов Российской Империи. Согласно закону, престолонаследник, „имеющий на оный право“, мог отказаться от него, но „в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит такого затруднения в дальнейшем наследовании престола“. Отречение объявлялось „невозвратным“ после того, когда оно будет обнародовано и обращено в закон». Указом «безвозвратно» закрывалась дорога на престол отрешившемуся от него брату Николаю I – Константину. Спустя 92 года, 2 марта 1917 г., правнук императора Николая I нарушил закон «О порядке наследования престола», передававшего его не сыну Алексею, а своему брату Михаилу Романову. Судьба второй раз испытывала Михаила Романова трон. Согласно закону впервые он стал наследником престола в 1899 г. после смерти среднего сына Александра III – Георгия. После рождения цесаревича Алексея Михаил Романов носил звание «правителя государства», в 1912 г. он был лишен его по следующей причине: не спросившись императора, Михаил Романов тайно вступил в брак с Натальей Сергеевной Шереметьевской, дочерью московского адвоката. До вступления в брак она была уже дважды замужем (носила фамилию Мамонтовой и Вульферт). Михаил Александрович предварительно добился ее развода с мужем, который служил в кирасирском полку. Несомненно, этот брак был по любви, в противном случае Михаил Александрович не пошел бы на это, тем самым сознательно лишая себя право на российский престол. Николай II, узнав об увлечении брата,

предпринял ряд шагов, с тем чтобы помешать заключению мorganатического брака. Михаил тайно обвенчался с Натальей Сергеевной в Вене в сербской церкви. Разгневанный Николай II запретил Михаилу въезд в Россию. 15 декабря 1912 г. император подписал указ Правительствующему сенату о передаче в опеку имущества Михаила Романова. А 30 декабря этого года с него было снято звание «правителя государства». Некоторое время он вынужден был жить в Англии, в конечном итоге благодаря вмешательству великих князей, вдовствующей императрицы Марии Федоровны отношение Николая II к поступку брата смягчилось, и Михаил Александрович вернулся на родину, опека с имущества была снята.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.